

Дискуссионная трибуна

Позиция КНР по проблеме принадлежности южных Курил

© 2017

Фань Сюэсун

Сегодня на фоне всестороннего сотрудничества между Россией и Китаем могут возникнуть сомнения в перспективе российско-китайского взаимодействия, и поводом для таких сомнений в единстве геополитических интересов Москвы и Пекина у российской общественности иногда становится историческая позиция КНР по вопросу южных Курильских островов. Предметом данной статьи является исторический анализ позиции Китайской Народной Республики о принадлежности южных Курил и определение ее влияния на российско-китайское сотрудничество в сфере региональной безопасности.

Ключевые слова: южные Курильские острова, внешняя политика КНР, китайско-российские отношения, китайско-японские отношения, региональная безопасность.

Китай, Россия и Япония представляют три силовых полюса в регионе Северо-Восточной Азии (СВА). После того, как Российская империя расширила свою территорию до Тихого океана, а Япония стала новой державой благодаря Реставрации Мэйдзи во второй половине XIX в., взаимодействие трех стран-соседей на Дальнем Востоке в течение почти полутора столетий оказывает серьезное влияние на политическую ситуацию и исторический процесс в СВА.

Победа антифашистской коалиции во Второй мировой войне более 70 лет назад привела к значительным изменениям международной политической ситуации в АТР. На завершающем этапе войны, в августе 1945 г. в результате боев с Японией Советская армия заняла принадлежавшие ей Курильские острова. С тех пор их южная часть превратилась в спорную территорию в отношениях между двумя странами. В процессе споров о принадлежности южных Курильских островов Китай как третья сила в регионе неоднократно менял свою позицию из-за воздействия внешних и внутренних факторов.

В последнее время, особенно на фоне «новой» холодной войны между Россией и Западом после украинского кризиса, отношения между РФ и КНР достигли нового исторического уровня. В сфере региональной безопасности сотрудничество между двумя державами также развивается весьма динамично: Россия и Китай активно взаимодействуют в тех регионах, где у них имеются общие границы. В Центральной и Северо-Восточ-

ной Азии обе страны имеют общие геополитические интересы и интересы в области безопасности.

Окончательное решение проблемы территориальных споров между Россией и Китаем в первом десятилетии XXI в. фактически устранило поводы для беспокойства за свои тылы в отношениях между Москвой и Пекином. Этот исторический успех гарантировал стабильное взаимодоверие между двумя странами и создал основу для их дальнейшего сотрудничества в сфере региональной безопасности.

Тем не менее на фоне всесторонней кооперации между Россией и Китаем порою возникают сомнения относительно перспектив будущего российско-китайского сотрудничества. Так, российские политики и ученые, помимо общих фраз о «китайской угрозе» российскому Дальнему Востоку, зачастую выражают скептицизм в отношении единства геополитических интересов России и Китая. И аргументом для появления такого рода мыслей иногда является позиция Пекина по вопросам принадлежности южных Курильских островов.

Оценивая угрозу территориальной целостности России со стороны Японии, академик РАН М.Л. Титаренко в своем труде «Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы» упоминал о расхождениях в позициях Пекина и Москвы по вопросам территориальных проблем России с третьими странами. «Реальную угрозу территориальной целостности России представляют территориальные претензии Японии к нашей стране, приобретающие все более напористый и жесткий характер. Причем Токио встречает растущую поддержку в этом вопросе со стороны США и американских союзников. Даже на некоторых китайских картах Южные Курилы закрашены в цвет японской территории как якобы «оккупированные Россией»¹.

Когда российские представители сомневаются в своих китайских партнерах из-за позиции КНР по южным Курилам, их можно понять. Если Пекин, с одной стороны, сотрудничает с Москвой в геополитической сфере и в то же время признает российские острова «территорией Японии, находящейся под оккупацией России», что соответствует позиции геополитических соперников РФ, возникает вопрос: можно ли относиться к Китаю как к верному и надежному партнеру в решении проблем региональной безопасности? Стоит ли России доверять Китаю в сфере сотрудничества по проблемам региональной безопасности в Центральной и Северо-Восточной Азии?

Южные Курильские острова не были и не являются предметом спора между Россией и Китаем, коренных интересов Пекин там не имеет. У КНР также нет намерений наращивать свое стратегическое влияние в этом регионе. Но это не означает, что споры о принадлежности этих островов, которые находятся далеко от территории Китая, никак не связаны с Поднебесной. Учитывая статус Китая как одного из центров силы в Северо-Восточной Азии, даже символическая поддержка Пекином одной из сторон будет иметь сильное влияние на ситуацию в регионе. Пусть сегодня Пекин воздерживается от выражения четкой позиции по проблеме российско-японских территориальных споров, однако с учетом очевидной прежней позиции КНР, доказательством которой являются упомянутые академиком Титаренко карты, российской стороне будет очень легко усомниться в искренности нынешней китайской позиции по южным Курилам. И такого рода мысли вкупе с иными сомнениями относительно общности геополитических интересов двух стран могут бросить тень на перспективы российско-китайского сотрудничества.

В связи с этим целесообразно более детально ознакомить российскую общественность с позицией КНР по вопросу принадлежности южных Курил, а также удостовериться, действительно ли она негативно влияет на российско-китайское сотрудничество в сфере региональной безопасности.

Изменения в позиции КНР о принадлежности южных Курил

Период «медового месяца» в китайско-советских отношениях (1949–1960)

2 октября 1949 г., на следующий день после образования Китайской Народной Республики, СССР установил дипломатические отношения с новым Китаем, взаимоотношения между двумя державами вступили в новый этап. С тех пор и до 1960 г. продолжался так называемый медовый месяц в советско-китайских отношениях. Сразу после образования КНР ее руководство приняло на вооружение внешнеполитический курс «придерживаться одной стороны», то есть войти в социалистический лагерь, возглавляемый СССР, и во всех вопросах полностью поддерживать его позиции. Поэтому в спорах между «советским старшим братом» и «антикоммунистическим приспешником американского империализма», как именовалась Япония в официальной китайской риторике того периода, позиция Пекина была само собой разумеющейся. К тому же в первые дни существования нового Китая перед его руководством встали многочисленные трудные вопросы внешней и внутренней политики, а принадлежность южных Курильских островов рассматривалась лишь как «маловажный свершившийся факт». Поэтому в период «медового месяца» в отношениях СССР и КНР китайские лидеры не выражали свою позицию по этой проблеме, но можно заметить, что на картах, изданных в 1950-х годах в КНР, южные Курильские острова значились как советская территория².

Первое обозначение позиции китайских лидеров относительно советско-японского территориального спора (1964)

По идеологическим причинам с 1960 г. КПК и КПСС встали на путь противостояния. Отношения между двумя странами становились все более и более напряженными, ситуация на границе тоже ухудшалась. На таком фоне 10 июля 1964 г. во время беседы Мао Цзэдуна с делегацией Социалистической партии Японии один из членов японской делегации пожелал узнать мнение председателя Мао по вопросу Курильских островов. Мао Цзэдун раскритиковал царскую Россию и СССР за их территориальную экспансию, особенно за огромные территориальные потери, которые понес Китай, и в конце высказался о Японии: «...У Советского Союза и без того территория уже слишком большая, более 20 миллионов квадратных километров. Население же составляет лишь 200 миллионов. У вас, японцев, население составляет более 100 миллионов, а площадь территории — лишь 370 тысяч квадратных километров. Более 100 лет назад они отрезали земли к востоку от Байкала, включая и Боли³, и Хайшэньвэй⁴, и полуостров Камчатка. Этот счет не погашен, мы еще не рассчитались с ними по этому счету. Поэтому, что касается ваших Курильских островов, то для нас нет никакой проблемы с тем, чтобы вернуть их вам»⁵.

На следующий день после беседы с Мао японские социалисты прибыли в Гонконг и донесли до СМИ слова китайского лидера, что мгновенно вызвало бурную реакцию в мировом сообществе. В японских газетах появились сообщения о том, что китайский руководитель поддержал японскую позицию по Курилам, а советская сторона резко раскритиковала китайское руководство⁶.

Российский ученый С.Н. Гончаров и китайская исследовательница Ли Даньхуэй считают, что высказывания Мао Цзэдуна были сделаны в момент крайнего обострения советско-китайской полемики, когда Мао чрезвычайно нуждался в союзниках на международной арене. Кроме того, слова Мао были высказаны на фоне тупика в первых пограничных переговорах между китайской и советской сторонами. Он не собирался требовать от СССР возврата огромной территории, а стремился оказать давление на советскую сторону, поставив ее перед суровым выбором: или результативное завершение шедших тогда переговоров о границе, или пугающая перспектива в будущем «получить к оплате» счет на полтора миллиона квадратных километров. Вспомним слова Мао Цзэдуна в бесе-

де с министром обороны Албании Б. Балуку 10 октября 1964 г.: «Это и называется производением холостых выстрелов, приведением их в напряжение»⁷.

Отсюда следует, что ключевым пунктом и основным смыслом данных слов Мао Цзэдуна являются вопросы китайско-советских отношений, а Курилы для него лишь «приправа» к этому. Но, по иронии судьбы, «холостой выстрел» Мао Цзэдуна по советской стороне стал первым выражением позиции Пекина по вопросу принадлежности южных Курил.

Период китайско-советского конфликта и улучшения китайско-японских отношений (1970–1980)

После 1964 г. напряжение на китайско-советской границе продолжало нарастать. Военный контингент СССР на протяжении 7600 километров китайско-советской границы постоянно увеличивался, советские вооруженные силы приближались к китайско-монгольской границе, а в Монголии была создана ракетная база. Форпост военной угрозы находился всего в нескольких сотнях километров от Пекина⁸. В 1968 г. страны Варшавского договора во главе с СССР ввели свои войска в Чехословакию. Армии социалистических стран оккупировали территорию союзника, что для Китая явилось чрезвычайно опасным примером. Китайцы начали обвинять Москву в «советском социал-империализме». В следующем году произошли конфликты на острове Даманский⁹ и у озера Жаланашколь¹⁰ на китайско-советской границе.

В результате сложившейся ситуации китайцы ощутили серьезную угрозу с севера. По мнению Мао Цзэдуна, «первым врагом Китая и народов всего мира» вместо «американского империализма» стал «советский социал-империализм». А Япония, считал он, стала одним из «косвенных союзников», который имел противоречия с империалистическими сверхдержавами, тем более что с начала 1970-х годов китайско-японские отношения переживали период нормализации. Так южные Курилы стали для Пекина символом борьбы японского народа против «советского гегемонизма». Именно поэтому в 1970-е годы в официальной прессе Пекин часто демонстрировал моральную поддержку японскому народу в его требовании возвращения южных Курил и протестах против «советского гегемонизма»¹¹. С тех пор южные Курильские острова в Китае именуют «четыре северных острова», что аналогично их названию в Японии, а на китайских картах они обозначались как не принадлежащие СССР и Российской Федерации.

Период после окончания «культурной революции» по настоящее время

После окончания «культурной революции» и с началом политики реформ и открытости (конец 1970-х — начало 1980-х годов) китайское правительство отказалось от радикального левого курса в дипломатии и начало проводить независимую миролюбивую внешнюю политику. В частности, после распада СССР и по сей день внешняя политика Пекина является сдержанной и прагматичной. «Сдержанность и прагматизм» стали генеральным курсом китайской дипломатии на протяжении последней четверти века. В течение этого периода Пекин перестал четко высказывать свою официальную позицию по спорным вопросам международной жизни, которая могла бы вызвать недовольство какой-либо из сторон споров, неизменно ограничиваясь шаблонными фразами о прекращении конфликтов и решении вопросов путем мирного диалога. Что касается проблемы южных Курил, то с тех пор Пекин также перестал официально выражать по ней свою позицию, предпочитая воздерживаться от комментариев.

Хотя по инерции и исходя из традиционной политической линии Пекин долгое время стоял на позиции японцев, в последние годы на фоне формирования всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства с Россией и одновременно натянутых отношений с Японией формулировка «оспариваемые Японией и Россией четыре северных острова (называемые Россией южными Курильскими островами)» была изменена на

«оспариваемые Россией и Японией южные Курильские острова (называемые Японией четырьмя северными островами)». И формулировки в китайской прессе все более склоняются в сторону российских.

Важно отметить, что 22 марта 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин и президент РФ В.В. Путин подписали в Москве «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». В нем содержится важный пункт: «Стороны будут решительно поддерживать друг друга по вопросам, затрагивающим их ключевые интересы, в том числе обеспечение суверенитета, территориальной целостности и безопасности»¹². Эти слова ясно показывают, что Пекин и Москва будут поддерживать друг друга в территориальных вопросах. К тому же в ходе празднования 70-летия победы в Великой Отечественной войне, войне Сопrotивления китайского народа японским захватчикам¹³ и мировой войне против фашизма¹⁴ китайские и российские государственные СМИ неоднократно заявляли о приверженности лидеров двух стран принципиальной линии совместной защиты Китаем и Россией итогов победы во Второй мировой войне¹⁵. В июле 2015 г. на уфимском саммите лидеры стран ШОС также опубликовали заявление о решительном противодействии попыткам дать искаженные нравственные и правовые оценки итогов Второй мировой войны¹⁶. А принадлежность южных Курильских островов России, очевидно, является одним из таких итогов. Поэтому, хотя согласно традиционному китайскому принципу «золотой середины» и в соответствии со сдержанным дипломатическим курсом, Пекин пока не хочет четко демонстрировать свою позицию по вопросу принадлежности южных Курил, однако все вышперечисленные аргументы доказывают, что китайское правительство по умолчанию признало законность владения Россией этими островами.

17 января 2015 г. во время визита в Индию министр иностранных дел Японии Фумио Кисида в своем выступлении заявил, что Южный Тибет¹⁷ является индийской территорией¹⁸. Это был первый случай за всю историю китайско-японских отношений, когда японский дипломат выразил четкую позицию по вопросу китайско-индийских территориальных споров.

Речь Кисиды стала выражением стратегии нынешнего премьер-министра Японии Синдзо Абэ по «окружению Китая». Япония желает сковать Китай, а Индия, имеющая противоречия в отношениях с Поднебесной, по мнению Абэ, должна быть членом «ромбовидного кольца окружения» (США — Япония — Австралия — Индия) против Китая. Эксперты считают, что высказывание Кисиды является попыткой привлечь Индию к тому, чтобы две страны усиливали сотрудничество против Китая¹⁹.

Речь министра иностранных дел Японии вызвала протест Пекина. И, возможно, политическая цена, которую японцам придется заплатить, будет еще выше. Так, тайваньский исследователь Линь Цюаньчжун считает, что в качестве ответа японцам на высказывание по поводу Южного Тибета Пекин может изменить свою позицию по южным Курильским островам и даже будет готов в подходящий момент признать эти спорные острова российской территорией²⁰.

22 августа 2015 г. премьер-министр РФ Д.А. Медведев третий раз в качестве официального лица прибыл на южные Курильские острова. Стоит отметить, что в отличие от прошлой формулировки «оспариваемые Японией и Россией четыре северных острова», в этот раз китайские государственные СМИ прямо использовали в заголовке и репортаже термин «южные Курильские острова»²¹. Может быть, это в какой-то степени символизирует изменение позиции Китая. (В сообщении газеты «Жэньминь жибао» о визите президента РФ В.В. Путина в Японию в декабре 2016 г. был использован термин «южные Курилы [называемые Японией четырьмя северными островами]» — Прим. ред.)²².

Ранним утром 19 сентября 2015 г., несмотря на резкие возражения оппозиции и массовые протесты, под давлением кабинета Абэ верхняя палата японского парламента приняла пакет законов о национальной безопасности, разрешающих вооруженным силам участвовать в военных конфликтах за рубежом. По мнению оппозиционных партий и представителей академических кругов, принятие новых законов о национальной безопасности является важным шагом Абэ на пути к отмене «пацифистской» конституции Японии, это символизирует переворот в политике безопасности японского правительства после Второй мировой войны²³. Противники такого правительственного курса отмечают, что Токио постепенно отказывается от пацифизма, который является главным принципом японского государства после Второй мировой войны; новые законы о национальной безопасности — это попытка «узаконивания войны»²⁴. Согласно поправкам, в дальнейшем, даже если территория государства не подверглась нападению, силы самообороны Японии могут принимать участие в военных операциях своих союзников в любом уголке мира.

В последние годы Япония идет все дальше по пути перевооружения, и в сложившейся ситуации ее потенциальные противники не будут бездействовать.

Так, с 2012 г. ежегодно проводятся совместные китайско-российские военные учения «Морское взаимодействие», китайский и российский военно-морские флоты многократно проводили боевые маневры в Желтом, Восточно-Китайском и Японском морях. 20–28 августа 2015 г. в акватории залива Петра Великого и Японского моря состоялись учения «Морское взаимодействие—2015 (II)» — крупнейшие совместные военно-морские маневры в истории китайского и российского флотов, в ходе которых военнослужащие двух стран впервые провели совместное десантирование. Комментаторы считают, что масштаб и действия этих учений уже превысили степень тактических, достигнув оперативного уровня²⁵. Японская сторона выразила по поводу их свою особую озабоченность. А когда китайские и российские военные корабли проходили проливы Цусимский и Лаперуза, японские самолеты-разведчики вели слежение за их ходом. Вашингтон также проявил свое внимание и «беспокойство»²⁶.

Хотя китайская и российская стороны не раз отмечали, что их учения «не направлены против какой-либо третьей страны и никак не связаны с ситуацией в регионе», судя по реакции Японии и США, можно догадаться, о чем они беспокоятся — у Японии существует проблема южных Курильских островов с Россией на севере, а на юге есть конфликт по вопросу принадлежности островов Дяюйдао с Китаем. Пекин и Москва уже объединились, и теперь Япония испытывает давление с двух сторон. Поэтому при возможной эскалации российско-японского конфликта по южным Курилам позиция Китайской Народной Республики довольно очевидна.

Южные Курильские острова на китайских картах

Как отмечалось в начале статьи, М.Л. Титаренко касался в своем труде вопроса китайских карт: «Даже на некоторых китайских картах южные Курилы закрашены в цвет японской территории как якобы «оккупированные Россией». Хочется пояснить, как отмечены южные Курильские острова на картах и атласах, выпускаемых в КНР.

На всех картах, выпускаемых правительством Китайской Народной Республики, южные Курильские острова помечены следующим образом: они закрашены в цвет японской территории и отличаются от цвета российской; знак границы находится между южными Курилами и остальной частью Курил (т.е. между островами Итуруп и Уруп); большинство топонимов всех Курильских островов соответствуют японским названиям²⁷, их названия обозначены так: «о. Кунашир (оккуп. Россией), о. Итуруп (оккуп. Россией), о-ва Хабомаи (оккуп. Россией), о. Шикотан (оккуп. Россией)».

Согласно материалам, которыми располагает автор, по крайней мере до сентября 2014 г. Пекин именно так отмечал южные Курильские острова на своих картах и атласах²⁸.

Данная позиция по определению принадлежности южных Курил на китайских картах представляет собой остаточные проявления «политики борьбы против советского гегемонизма» во время китайско-советского раскола. Подписи к четырем островам на картах «оккуп. СССР/Россией» тоже появились в то время. Хотя почти полвека спустя Москва и Пекин снова сблизились, но позиция по южным Курилам на картах не изменилась, поскольку административные карты имеют серьезное политическое значение, а у китайского правительства есть обстоятельные и строгие правила для картирования, и пока правительство официально не заявило о своей новой позиции по южным Курилам и не дало указания менять правила картирования, нынешние китайские картографы продолжают следовать его традиционным правилам, хотя все осознают, что Россия их «товарищ», а Япония — «заклятый враг». Тем более, что карта часто отстает от новейшего положения: например, вопрос китайско-таджикистанской границы был полностью решен в 2011 г.²⁹, но до сих пор, согласно действующим правилам, на китайских картах эта граница еще показана как неопределенная³⁰.

Поэтому фиксация принадлежности южных Курил на китайских картах скорее является, как говорят китайцы, «вопросом, оставшимся в наследство от истории», и российским коллегам не следует удивляться и возмущаться при виде обозначения на китайских картах «оккупированные Россией четыре японских острова». Тем более, что на российских картах часто отсутствует поддержка китайских партнеров в вопросах Тайваня, Южного Тибета и Аксайчина, Южно-Китайского моря, островов Даоюйдао и т. д., которые более заметны на картах, чем мелкие южные Курилы, и это может сильнее обидеть китайцев.

Однако автор не считает, что без публичного официального заявления китайского правительства южные Курилы всегда будут значиться на китайских картах как «оккупированные Россией». Иногда китайцы тоже «тихо» меняют свои обозначения на карте. Здесь можно привести такой пример: в 1975 г. Сикким вошел в состав Индии и стал одним из ее штатов, и это событие для тогдашнего правительства КНР было аннексией. Китай отказался признать суверенитет Индии над Сиккимом и был единственной страной в мире, которая признала Королевство Сикким в качестве независимого суверенного государства, показывая его таким на своих картах. Но после исторического визита премьер-министра Индии Ваджапай в Китай в 2003 г. Пекин поменял свою жесткую позицию. В качестве стимула к решению китайско-индийских пограничных споров и ответа Индии на ее признание суверенитета Китая над Тибетом Пекин по умолчанию признал суверенитет Индии над Сиккимом и убрал Сикким из списка азиатских государств и регионов на сайте своего МИДа. А через два года Сикким исчез из китайских карт и учебников, и с тех пор число сухопутных соседей КНР в них сократилось с 15 до 14.

Если правила отображения южных Курил на китайских картах изменятся, то в будущем, по мнению автора, будут возможны следующие варианты:

- на базе существующих правил заменить слова «оккупированные Россией» на «оспариваемые Россией и Японией»;
- по примеру Фолклендских островов³¹ закрасить южные Курилы в белый цвет и сопроводить подписью «оспариваются Россией и Японией»;
- закрасить южные Курилы в цвет территории РФ, обозначать знак границы между Кунаширом—Хабомая и японским Хоккайдо (по правилам обозначения у российской стороны) и сопроводить подписью «оспариваются Россией и Японией»;
- обозначать, полностью следуя правилам российской стороны.

В настоящее время трудно определить, как Пекин изменит обозначения южных Курил на своих картах, и о дальнейших изменениях в этом вопросе более точно можно будет судить позже.

* * *

С учетом сказанного выше следует отметить, что, с одной стороны, позиция Китая по проблеме принадлежности южных Курильских островов зависит от состояния китайско-российских и китайско-японских отношений, а с другой стороны, данная проблема сама оказывает воздействие на развитие отношений между тремя странами. Она — барометр изменения дипломатии Китая, китайско-советских/российских и китайско-японских отношений. Когда у Пекина складывались дружелюбные отношения с Москвой и одновременно конфликт с Токио, китайское правительство в большей мере поддерживало позиции своих кремлевских партнеров; если наоборот, то мнение китайских лидеров более склонялось к поддержке Японии. В те времена, когда внешняя политика зависела от идеологии, Пекин демонстрировал всем свою четкую позицию по проблемам, не связанным с собственными национальными интересами Китая; а когда генеральный курс дипломатии КНР стал сдержанным и прагматичным, китайцы начали соблюдать принцип «золотой середины» и воздерживаться от четких высказываний. Изменение позиции КНР по проблеме принадлежности южных Курильских островов является живым примером взаимовлияния стран внутри «треугольных» форматов на геополитическом уровне и может быть полезным для исследования международных отношений.

По мнению автора, позиция КНР в отношении спора о южных Курилах не является и не должна быть существенным поводом для разногласий между Россией и Китаем. А указания на китайских картах по поводу южных Курил, оставшиеся с периода более идеологизированного подхода КНР к вопросам внешней политики, не означают наличия расхождений между Россией и Китаем в регионе и не должны быть поводом для сомнений в единстве их геополитических интересов.

Сотрудничество между Россией и Китаем в сфере региональной безопасности имеет широкие перспективы. Такое взаимодействие выгодно для обеих стран. Историческая трансформация позиции Китая по вопросу принадлежности южных Курил не должна препятствовать развитию российско-китайского сотрудничества.

1. *Титаренко М.Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. 343 с.
2. Атлас мира (1950-е годы): Северо-восточная часть азиатского региона СССР. Пекин: Изд-во картографии, б.г. URL: <http://www.yupoo.com/photos/sinaweibo678821071/87314488/>; Атлас мира (1950-е годы): Япония. URL: <http://www.yupoo.com/photos/sinaweibo678821071/87314803/>
3. Историческое китайское (маньчжурское) название Хабаровска.
4. Историческое китайское (маньчжурское) название Владивостока.
5. URL: <http://history.huanqiu.com/relation/2014-12/5294777.html>.
6. Там же.
7. *Гончаров С.Н., Ли Даньхуэй.* О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность // Россия и АТР. 2004. № 4. С. 46–47.
8. История Китайской Народной Республики / Институт изучения современного Китая. Пекин, 2012. Т. 3. Цит. по: URL: <http://inosmi.ru/world/20121029/201543492.html>.
9. В Китае называется «Инцидент на Чжэнбаодао».
10. В Китае называется «Инцидент у Теректы».
11. См., напр.: Справедливая борьба японского народа за возвращение четырех северных островов // «Жэньминь жибао». 21.06.1974; Осознать сущность советского социал-империализма, решительно требовать возвращения северных территорий // Агентство Синьхуа. 29.12.1975; Четыре северных острова обязательно вернутся к японскому народу // Жэньминь жибао. 17.05.1976.
12. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1423>.
13. Официальное название Китайско-японской войны (1937–1945) в Китае.

14. Официальное название Второй мировой войны в Китае.
15. Китай и Россия будут решительно защищать итоги победы в Второй мировой войне // Агентство Синьхуа. 01.09.2015. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2015-09/01/c_128186124.htm; МИД: РФ и КНР осуждают попытки фальсифицировать итоги Второй мировой // РИА Новости. 16.09.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150916/1255505179.html>.
16. Заявление лидеров: ШОС будет бороться с попытками переписать историю Второй мировой войны. URL: <http://tass.ru/politika/2110075>.
17. Одна из китайско-индийских спорных территорий (находится под контролем Индии, штат Аруначал-Прадеш).
18. URL: <http://news.sina.com.cn/w/2015-01-18/164331414251.shtml>.
19. URL: <http://mil.huanqiu.com/observation/2015-01/5448184.html>.
20. Там же.
21. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2015-08/22/c_1116339363.htm.
22. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2016/1219/c/002-28960573.html>.
23. Принятие законов о национальной безопасности: большой поворот в области национальной обороны и политики обеспечения безопасности Японии. URL: <http://www.nippon.com/ru/nipponblog/100128/>
24. Там же.
25. URL: <http://military.people.com.cn/n/2015/0825/c1011-27513515.html>.
26. Там же.
27. Японские названия Курильских островов, как и русские, являются транскрипцией слов айнского языка, поэтому их произношение в русском и японском языках почти одинаковые. Но китайцы всегда переводят японские топонимы по составляющим их иероглифам. Таким образом, топонимы Курильских островов в Японии и России пишутся по-разному, а читают одинаково; в Японии и Китае одинаково пишутся, но по-разному читаются. Например, название острова Кунашир в русском и японском (*Kunashiri-tō*) языках произошло от айнского «Kunasiḡ» («Черный остров» или «Травяной остров»), а по-китайски это название читается как «Гохоудао».
28. Атлас мира. Пекин: Изд-во картографии Китая, 2014 (сент.). 2-е изд., испр.; Атлас России. 2-е изд., испр. 2014 (май); Карта России. 2013 (янв.), испр. 2013 (апр).
29. URL: http://www.china.com.cn/international/txt/2012-01/06/content_24341159.htm.
30. Атлас Китая. Пекин: Изд-во картографии Китая, 2014 (янв.), испр. 2015 (янв.); Карта Китайской Народной Республики. 2013 (янв.), испр. 2013 (март).
31. В КНР Фолклендские острова на картах отмечаются белым цветом и обозначаются «Мальвинские острова (называемые Великобританией Фолклендскими островами) (оспариваются Аргентиной и Великобританией)» (англ. Is. Malvinas (Falkland Is. by U.K.) (Claimed by Arg.&U.K.).